

Предисловие к разделу

В настоящем разделе представлены материалы, собранные участниками полевой школы Центра «Сэфер» в ходе каталогизации еврейского кладбища Лудзы в 2014 г. Данная школа стала продолжением многолетних полевых исследований, посвященных комплексному изучению и описанию сохранившихся еврейских некрополей на территории Восточной Европы и Кавказского региона. Ранее в ходе подобных экспедиций были полностью или частично каталогизированы несколько еврейских кладбищ в Ивано-Франковской области Украины (Рожнятов, Надворная, Бурштын, 2010), Белоруссии (Желудок, 2012; Лепель, 2014), Литве (Биржай, 2013–2014) и Грузии (Кулаши, Лайлаши, Сурами, 2014)¹.

¹ По материалам проведенных экспедиций опубликованы следующие сборники: [Желудок 2013], [Грузия 2014], [Биржай 2015] и [Лепель 2015]. Электронные версии изданий доступны на сайте Центра «Сэфер»: <http://sefer.ru/rus/publications/field-materials.php>.

Также в 2015 г. в ходе двух полевых школ были описаны еврейские кладбища в Глубоком (Беларусь), а также в нескольких бывших местечках Смоленской области, в том числе Любавичах – крупном религиозном центре хасидизма. Материалы экспедиций в настоящее время готовятся к публикации.

Выбор лудзенского кладбища в качестве места проведения очередной экспедиции был обусловлен, с одной стороны, значительными размерами некрополя и относительно высокой сохранностью надгробных памятников, а с другой – особым значением Лудзы в культурной, общественной и экономической жизни как еврейского, так и нееврейского населения Латгалии². Немаловажным фактором явилось также расположение города в зоне культурного пограничья³, что делает его особенно привлекательным для проведения различных компаративных исследований, в том числе – эпиграфических.

Общая характеристика и особенности еврейского кладбища Лудзы

Прежде всего обращает на себя внимание характерное расположение кладбища, выбранное на возвышенности, образующей северный берег Ма-

² Подробнее об этом см. в Предисловии к сборнику

³ В частности, топонимы, упоминаемые в тексте эпиграфий, свидетельствуют о проживании в Лудзе значительного числа выходцев из литовских и белорусских местечек.

лого лудзенского озера (*лат. Mazais Ludzas ezers*). Таким образом озеро служит физической и одновременно символической границей, отделяющей покой «дома вечности» от повседневной жизни городских кварталов на южном берегу. Протяженность некрополя с запада на восток составляет 350 м, а с севера на юг достигает 150 м при общей площади около 3,5 га.

После предварительного обследования территории кладбища для дальнейшей каталогизации были выбраны два участка, на которых расположено большинство сохранившихся надгробий: восточный, разделенный на сектора А, В и С, и западный, представленный секторами D и F (см. Схему расположения участков и секторов). Исследование значительной по размеру центральной части не проводилось в силу фактического отсутствия памятников, которые, предположительно, либо были утрачены, либо со временем оказались скрыты под слоем грунта.

Работы по каталогизации велись по трем основным направлениям и включали в себя фотосъемку всех обнаруженных надгробных камней, фиксацию текстов эпитафий, а также составление карты кладбища с указанием расположения отдельных памятников. В результате за время экспедиции было задокументировано около 1300 надгробий, более 1200 из которых – сохранившейся надписью, позволяющей установить имя покойного и дату смерти. Примерное количество памятников, описанных в каждом секторе, а также временные границы их датировок можно оценить с помощью представленной таблицы.

Сектор	Количество памятников	Временные границы захоронений
А	465	1910–2011
В	160	1894–1953
С	324	1897–1924
Д	175	1844–1898
F	175	1852–1898

Приведенные данные показывают, что заполнение кладбища происходило с запада на восток, что несколько расходится с общепринятой практикой, в соответствии с которой вначале заполняются восточные участки, а вслед за ними – западные. Самые ранние надгробия, датированные

1840-ми годами, обнаружены в секторе D (D116, D116a, D117a, D147), тогда как наиболее поздние находятся на противоположном краю восточного участка – в секторе А. Последнее из них было установлено в 2011 г.⁴

Как видно на карте (см. вкладку), во всех частях кладбища памятники образуют хорошо различимые ряды, вытянутые от его северного края к южному. При этом в одном ряду могут чередоваться как мужские, так и женские захоронения. Внутри рядов отдельные надгробия ориентированы на восток (лицевая сторона с текстом эпитафии при этом обращена к западу), причем данная ориентация сохраняется по всему кладбищу, кроме послевоенного участка сектора А, где надпись, как правило, располагают уже на восточной (ранее – оборотной) стороне памятников.

Практически одновременно с расположением меняется и язык эпитафии. Если до 1930-х гг. надгробные надписи (в том числе – довольно пространные⁵) выполнялись почти исключительно на иврите, то в последующий период ивритский текст значительно сокращается и нередко дублируется русским переводом имени покойного, а со второй половины XX в. – полностью вытесняется им.

Форма, размеры и внешний вид памятников могут существенно отличаться на разных участках кладбища, однако в этом многообразии легко выделяются два основных типа. Так, абсолютное большинство всех надгробий выполнено в виде традиционных стел (*мацев*), преобладающих вплоть до начала XX в. Начиная с 1920-х и особенно после 1930-х гг. все большее распространение получают L-образные монументы, состоящие из стелы и примыкающего (или соединенного с ней) массивного основания в виде надмогильного саркофага. В секторах А и F сохранились также несколько шатровых надгробий (*охелей*), сложенных из кирпича (A132, A257, A291 и F136, F124). Отдельные традиционные черты и элементы архаичных мацев можно обнаружить и у современных памятников.

⁴ По состоянию на 2014 г.

⁵ Некоторые из них могут насчитывать до 15–20 строк и включать в себя стихотворные фрагменты, а также обширные цитаты или перифразы из классических еврейских источников. Примеры можно найти в статье М. Носоновского, приводимой ниже.

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТКОВ И СЕКТОРОВ КЛАДБИЩА

Материалом для большинства стел служат преимущественно разные виды гранита и песчаника, типичные для северных регионов: Белоруссии, Литвы, Латвии. Использование твердых пород во многом способствовало высокой сохранности памятников, но вместе с тем предопределило их внешнюю лаконичность и минимальное (кроме единичных случаев) декоративное оформление. На рубеже XIX–XX вв. помимо природного камня также начинают широко применяться искусственные материалы: кирпич, цемент и т.д. Текст надписи при этом зачастую выдавливался по влажному раствору или наносился краской без использования рельефа.

Завершая краткую характеристику лудзенского кладбища, отметим также несколько его особенностей, существенных для последующего изучения.

Первой из них является регулярное указание фамилий, нехарактерное для некрополей соседних регионов. В отличие от предельно лапидарных еврейских надгробий Литвы и Белоруссии, где фамилии остаются редким исключением до начала XX в., на памятниках Лудзы уже начиная с середины XIX в. фиксируются сотни родовых имен. При этом среди однофамильцев нередко встречаются члены одной семьи, среди которых могут быть представители сразу нескольких поколений. В частности, к наиболее распространенным фамилиям относятся: Авербух, Дряян, Зусер, Фальков, Лоцев, Супер, Сандлер, Фонарёв (см. в Указателе имен). Подобный материал, при условии привлечения дополнительных сведений (например, архивных источников) дает широкие возможности для различного рода генеалогических изысканий, представляющих значительный интерес как для специалистов, так и самой широкой читательской аудитории.

В качестве второй, но не менее важной особенности отметим сохранение у некрополя статуса действующего. Несмотря на трагическую судьбу еврейской общины Лудзы, захоронения на кладбище возобновились практически в первые послевоенные годы и осуществляются до настоящего момента, что дает современным исследователям редкую возможность проследить, как менялись традиции еврейского погребения, изготовления и оформления намогильных памятников, а также составления текстов эпитафий с первой половины XIX в. и вплоть до наших дней.

Структура и содержание раздела

Раздел открывает обширная статья Михаила Носоновского, посвященная анализу языковых и поэтических особенностей эпитафий, зафиксированных на лудзенском кладбище. Для рассмотрения автором привлекается обширный и разнообразный полевой материал, собранный в различных областях Украины, Литвы и Белоруссии. На основе проведенного сопоставления делаются выводы о характерных и специфических чертах надгробных надписей латгальского региона в контексте истории ашкеназской еврейской эпитафии как особого жанра фольклорной словесности. Также в статье приводятся и подробно разбираются отдельные тексты эпитафий, представляющие особый интерес с точки зрения используемого языка, структуры текста или его содержания.

Вторая часть раздела представлена именованным указателем, составленным на основе текстов эпитафий, записанных в ходе документации кладбища. Указатель организован в алфавитном порядке, при этом имена покойных приводятся как в оригинальном написании (чаще всего – на иврите), так и в транслитерации⁶ по-русски. При наличии надписей на обоих языках и существенных различий между ними первой приводится русская версия, а затем (в скобках) – транслитерация с иврита. При передаче еврейских имен, известных из Библии или других письменных источников, мы старались придерживаться написания, принятого в современной академической литературе (например, Яков и Хава вместо устоявшихся Иаков и Ева). В случаях с женскими или редкими мужскими именами, где подобная традиция отсутствует или еще не сложилась, предпочтение отдавалось по возможности наиболее общеизвестному и близкому к оригиналу варианту написания⁷. Исключения составляли фамилии или

⁶ За исключением памятников с надписью на русском языке – в таких случаях приводится оригинальный текст надписи.

⁷ В первую очередь это сделано для облегчения работы со списком при поиске нужного имени. По этой же причине было решено отказаться от точных принципов транслитерации при передаче имен с вариативным написанием, отражающим, видимо, особенности локального произношения. Например, варианты

имена, восстановленные по имеющимся архивным документам (переписям, метрикам и т.д.). Все эти и другие биографические сведения, включенные в указатель, но отсутствующие в тексте эпитафии, помечены цифрами, указывающими на соответствующий источник. Список дополнительных источников приводится в конце таблицы. Также на отдельной вкладке размещена подробная карта кладбища, позволяющая определить расположение описанных надгробий в соответствии с их нумерацией в именном указателе. При этом начальная буква обозначает сектор, а число – номер памятника.

Заключительной частью раздела является список населенных пунктов и областей, упоминаемых в тексте эпитафий или дополнительных сведениях, с указанием их исторического и современного названия, а также географического расположения.

Благодарности

Составители сборника благодарят всех, кто принимал участие или оказывал помощь в проведении полевых работ на кладбище Лудзы. Особую благодарность мы хотели бы выразить участникам эпитафического потока школы: Алине Адамович, Ирине Баулиной, Михаилу Бессмертному, Эстер Зыскиной, Александре Фишель и Михаилу Каранаеву, взявшим на себя труд по предварительной систематизации и сверке собранных материалов, а также их подготовке к дальнейшей публикации. Мы также признательны Леониду Дрейеру и Илье Ленскому, которые согласились ознакомиться с именованным указателем и внесли в текст целый ряд важных уточнений, замечаний и исправлений, учтенных при дальнейшей работе. В частности, ценным дополнением стали многочисленные архивные свидетельства о похороненных на лудзенском кладбище, найденные и любезно предоставленные И. Ленским.

В заключение мы хотим поблагодарить редколлегия сборника, а также наших коллег и сотру-

дников Центра «Сэфер»: Светлану Амосову, Ирину Копченову, Викторию Мочалову и Анну Шаевич, без постоянной поддержки и помощи которых, работа над разделом была бы невозможной.

Искренне надеемся, что публикуемый ниже материал (в сочетании с другими разделами сборника), сможет найти живой отклик у широкого круга читателей, а в профессиональной среде – послужит отправной точкой и стимулом для дальнейших исследований по различным проблемам еврейской истории и культуры в Восточной Европе.

Михаил Васильев

Литература

- Биржай 2015 – Евреи на карте Литвы: Биржай. Проблемы сохранения культурного наследия и исторической памяти / Отв. ред. И. Копченова. М., 2015.
- Грузия 2014 – Страницы истории и культуры евреев Грузии / Отв. ред. М. Членов. М., 2014.
- Желудок 2013 – Желудок: Память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копченова. М., 2013.
- Лепель 2015 – Лепель: Память о еврейском местечке / Отв. ред. С.Н. Амосова. М., 2015.

Участники работ по каталогизации еврейского кладбища в Лудзе:

- Адамович Алина (Санкт-Петербург)
 Арефьева Анна (Москва)
 Баулина Ирина (Москва)
 Бекетов Михаил (Москва)
 Бессмертный Михаил (Москва)
 Васильев Михаил (Москва)
 Журавлева Татьяна (Черновцы)
 Зыскина Эстер (Москва)
 Каранаев Михаил (Нижекамск)
 Ленский Илья (Рига)
 Носоновский Михаил (Милуоки)
 Савинова Алена (Киев)
 Фишель Александра (Киев)
 Хечуева Евгения (Санкт-Петербург)

שׁוּמֵי פּוֹדוֹלֵסְק, פּוֹדוֹלֵסְק וֹסְטְרוֹפּוֹ, передаются в списке как «Файвиш», а מְגִדּוֹ וְאֶלְטוֹוֶזֶן, אֶלְטוֹוֶזֶן וְרֵיבְנִיץ – как «Альтгаузен» вне зависимости от способа написания.